

— Гу Ханьи, почему ты с самого начала поездки смотришь в окно и молчишь? Ты злишься?

— Нет, — Гу Ханьи слегка покачала головой, но её лицо не выглядело спокойным. — Просто мне кажется, что нужно дать человеку ответ, даже если это отказ.

Активирован пассивный навык: Мастер актерского мастерства!

— Но ведь ты сама хотела согласиться! — голос Линь Можань внезапно стал пронзительным. Её глаза мгновенно наполнились влагой, к горлу подступил ком, но она изо всех сил старалась выглядеть безразличной, шмыгая носом.

— Я просто... — Гу Ханьи сама не понимала, почему была готова выпалить согласие, но это действительно крутилось у неё на языке.

Мысли Системы: Потому что он главный герой, а ты — Героиня. Притяжение между главными героями слишком велико. В этой книге симпатия Гу Ханьи к Фан Чжэньюю возникла из-за того, что он спас её, как герой красавицу. Это было чувство, сотканное из зависимости, поддержки и ощущения безопасности. Но с появлением Линь Можань, этой главной злодейки, многое изменилось.

Это словно эффект бабочки: взмах крыльев насекомого в тропиках Амазонки может вызвать торнадо в Техасе две недели спустя. А роль Линь Можань в этой книге куда значимее, чем просто взмах крыльев. Тем не менее, в этом мире Фан Чжэньюй — главный герой, а Гу Ханьи — героиня, и правила мира диктуют им встретиться, узнать друг друга, полюбить и пройти через испытания. Так что реакция Гу Ханьи на Фан Чжэньюю вполне естественна, ведь нужно уважать законы мироздания.

— Ты что, влюбилась в него?! — Линь Можань продолжала заливаться слезами, изображая истерику.

Гу Ханьи нахмурилась и ответила с невозмутимым видом:

— Ты слишком много на себя берешь.

— Зови меня Можань! — Линь Можань надулась, демонстрируя капризный характер.

Гу Ханьи подумала, что с головой у Линь Можань явно что-то не то. Они знакомы всего несколько дней, как можно быть такой навязчивой? Для Гу Ханьи, которая восемнадцать лет не имела друзей, это было настоящим испытанием. Но, будь то жажда дружбы или тяга к теплу, исходящему от Линь Можань, Гу Ханьи была готова её принять.

— Это... — но к такой внезапной близости Гу Ханьи была не готова. Как-то всё это странно, они ведь не влюбленные, чтобы сюсюкаться и называть друг друга ласковыми прозвищами!

— Ханьи, в прошлый раз, когда Фан Чжэньюй назвал тебя Ханьи, ты не возразила. Я тоже буду звать тебя Ханьи. Нет, не хочу, чтобы у меня было такое же прозвище, как у него. Буду звать тебя И-И, а ты зови меня Жань-Жань!

Не успела Гу Ханьи возразить, как уровень панибратства повысился. Ей оставалось лишь криво усмехнуться.

Линь Можань, остро ощущая, как этот мир подталкивает главных героев друг к другу, почувствовала угрозу. Нужно действовать на опережение! Пока уровень симпатии Гу Ханьи к ней достаточно высок, нужно закрепить успех, иначе со временем правила этого мира вернут всё на круги своя.

А добиться этого можно, лишь изменив характер отношений. Линь Можань считала, что двусмысленность нужно культивировать с самого начала. Если долго общаться с человеком исключительно как с другом, потом будет крайне сложно перевести отношения в романтическое русло: в подсознании прочно закрепится ярлык друга. Особенно с такой холодной, гордой и принципиальной натурой, как Гу Ханьи — она ведь упряма, как осел. Если продолжать дружить, так можно и до гробовой доски остаться просто подружками.

— Но это... очень странно, — Гу Ханьи нахмурила свои тонкие темные брови, смущенно глядя на Линь Можань, которая с таким жаром отстаивала свою позицию.

— И-И, ты меня больше не любишь... — не успела она закончить, как слезы градом покатались из глаз Линь Можань. Её брови домиком в сочетании с серьезным выражением лица напоминали самый настоящий иероглиф, выражающий крайнее недоумение.

— Пфф, — глядя на эту уморительную картину, Гу Ханьи не выдержала и рассмеялась.

Её смех был подобен таянию весеннего снега, журчанию ручья, внезапной летней молнии, пронзающей до глубины души, или медленно опадающему осеннему листу — прекрасному до боли. Никакие слова не могли описать то, что почувствовала Линь Можань: этот смех был таким чудесным, таким внезапным и таким счастливым.

Возможно, этот смех был настолько ослепительным, что Линь Можань забыла, что вышла из образа, который диктовал навык. Она привыкла думать, что все её поступки — лишь игра, что её сердечная боль — лишь часть сценария, и что эта Линь Можань не настоящая. Но сейчас всё изменилось. Она хотела изменить Гу Ханьи, и та начала меняться, обретая плоть и кровь, научившись злиться и смеяться. Гу Ханьи рядом с ней смеялась — по-настоящему.

Линь Можань тоже улыбнулась, и её улыбка сияла. Она вдруг поняла, что всё это перемещение — замечательная вещь. Настолько замечательная, что ей хотелось окружить каждую Гу Ханьи нежностью.

— И-И, ты улыбнулась.

Эти слова прозвучали как бомба замедленного действия. Улыбка Гу Ханьи застыла, лицо на мгновение окаменело, а затем медленно вернулось к привычному бесстрастному выражению. Казалось, ничего не произошло, но внутри неё бушевал шторм.

Гу Хань пыталась вспомнить, когда в последний раз смеялась так беззаботно. В детстве? Она пыталась заглянуть в прошлое, но не нашла подобных воспоминаний. Может, они были, может, забылись, а может, она просто не придавала им значения. Но как же это было хорошо.

Если есть человек, который может заставить тебя рассмеяться от души, если есть тот, кто запомнил твою улыбку — разве этого недостаточно? Подумав об этом, Гу Хань снова едва заметно улыбнулась.

Система: Уровень симпатии +10, теперь 75.

— И-И, И-И, ну зови меня Жань-Жань! — Линь Можань снова включила режим кокетки, дергая Гу Хань за рукав.

К удивлению, Гу Хань не стала сопротивляться. Она позволила Линь Можань облепить себя, словно осьминог, и, обернувшись, посмотрела на неё с мягкой улыбкой. В её глазах светилось спокойствие, а голос, обычно ровный, как гладь воды, едва заметно дрогнул:

— Жань-Жань.

О господи! Когда Линь Можань увидела этот теплый, как весеннее солнце, взгляд Гу Хань, она начала сомневаться в своей ориентации! Нет-нет-нет, со мной всё в порядке, это просто ты, холодная богиня, почему ты так внезапно сменила имидж? Такая красивая и такая нежная — как мне теперь жить?! Разве любовь возможна, если у нас один пол?!

Такая резкая перемена образа смутила Линь Можань до глубины души! Хотя кожа у неё толстая, но стыдно-то всё равно! Только она собралась подыграть и опустить глазки в пол, как водитель объявил, что они приехали.

Поскольку Линь Можань придумала предлог с репетиторством, чтобы прервать пафосные речи Фан Чжэньюя, она совершенно не продумала место для занятий, поэтому просто велела везти их к себе на виллу. Изначально она хотела поехать к Гу Хань, но передумала: та жила небогато, и одно дело знать об этом, а другое — увидеть своими глазами. Вдруг это уязвит её самолюбие? А то, что у неё самой роскошный особняк — так Гу Хань наверняка знала, да и вряд ли она из тех, кто страдает завистью.

Войдя в дом, Гу Хань была смущена тем, что слуги тут же бросились подавать тапочки и воду. Линь Можань, заметив её неловкость, отослала прислугу и повела гостью в свою комнату.

Паркет из красного дерева, кожаная мебель, люстра с таким количеством подвесок, что рябило в глазах, и повсюду шерстяные ковры. В комнате стояли полки с антиквариатом — всё выглядело невероятно дорого.

Окинув взглядом обстановку, Гу Хань ощутила мощный напор роскоши. Но для девушки, выросшей в нужде, где приходилось преодолевать бедность, болезни и жестокость, эта

классовая пропасть была ничем. Лишь бы Линь Можань была искренней и по-настоящему считала её другом.

— И-И, садись сюда.

Линь Можань приняла вид примерной ученицы, и Гу Хань начала объяснять материал.

Так принцесса и принцесса счастливо прогрессировали... тьфу!

На самом деле всё было так:

— И-И, посмотри, какое платье! Думаю, на тебе оно будет смотреться потрясающе. Давай я куплю его тебе в подарок на день рождения?

— И-И, ты не голодна? Давай я попрошу тетюшку Ли принести чего-нибудь поесть!

— И-И, ты, наверное, пить хочешь? Сейчас попрошу тетюшку Чжан принести её фирменный розовый чай, он невероятно вкусный!

— И-И, у меня уже пока затекла сидеть, давай сделаем разминку, как на зарядке!

— И-И, ты выглядишь уставшей, давай я сделаю тебе массаж! У меня отлично получается! — в следующий раз надо найти настоящего мастера массажа!

В общем, из часа занятий пятьдесят пять минут ушли на что угодно, только не на учебу!

И всё же, несмотря на такую несерьезность, под натиском конфетно-букетного наступления Линь Можань Система подала сигнал:

Уровень симпатии +5, теперь 80.

<http://bllate.org/book/20356/2035190>